

Нужна ли очередная программа развития, или как нам самим обустроить отрасль

Одним из лидирующих секторов отечественной экономики стала «пищевая химия», относящаяся к отрасли ингредиентов, концентратов, добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств. Сегодня отмечается преобладание именно сырьевого и биотехнологического направления над сферой ингредиентов сугубо химической природы.

Владислав Зеленский,
доктор-инженер, канд. техн. наук

В настоящее время приоритет развития индустрии пищевых ингредиентов принадлежит продуктам перерабатывающей промышленности (жирам, сахаропродуктам, крахмалам, бобовым и злаковым культурам, какао и пряностям), а также специальным продуктам биотехнологии (ферментам, белкам, аминокислотам, витаминам и др.). При этом актуальность композиционных технологических препаратов, монопродуктов химической технологии, ароматизаторов и иных добавок остается по-прежнему высокой. Сложившаяся ситуация соответствует трендам мировой экономики пищевого сектора, где все больше применение находят комплексные инновации высокотехнологичных отраслей (Hi Tech).

Российский рынок ингредиентов сформирован, насыщен и даже перенасыщен в отдельных сегментах, тем не менее производители пищевой продукции все еще не удовлетворены ассортиментом сырья и добавок. Изменения потребительского рынка, спрос на новые типы продовольственных товаров и расширение продуктовых платформ настойчиво требуют разработки новых ингредиентов. В этих условиях рост рынка B2B и спроса на новые товары должны вести к увеличению числа торговых организаций, развитию производственного сектора отрасли, активизации R&D-деятельности по разработке продукции и внедрению новых высокоэффективных технологий.

Потенциал отечественного ингредиентного бизнеса остается достаточно высоким несмотря на негативные экономические прогнозы. Кризис по-прежнему

оказывает влияние на пищевую промышленность и индустрию ингредиентов, экономические показатели начала 2008 года так и остаются недостижимыми, идет снижение темпов роста и падение производства в отдельных направлениях, что подтверждают исследования РБК, Euromonitor, Nielsen и др. Даже индекс потребительского доверия (ССИ) в стране снизился на 5 пунктов, упав до 84 в IV квартале 2011 г.

Анализ состояния отрасли уже давно свидетельствует о необходимости коренного пересмотра принципов регулирования. Учитывая стихийное формирование ингредиентного рынка в 1992–2010 годах, возникает вопрос – каковы цель, польза и стратегия регулирования пищевой отрасли и ее ингредиентного сектора в условиях падающей экономики, низких душевых доходов, недопотребления населением продовольственных товаров?

В последние полгода появились новые программные документы – проекты развития отраслей и отдельных межотраслевых направлений, в том числе «Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности до 2020 года», «Комплексная программа развития биотехнологии до 2020 года», платформа «Биоиндустрия и биоресурсы – Bio-Tech2030», «Стратегия развития фармацевтической промышленности до 2020 года», Федеральная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности до 2020 года и дальнейшую перспективу» и ряд других внутриотраслевых и региональных документов.

«Как хорошо бы было, если бы вдруг... были бы по обьему стопроцентом лавки, и чтобы в них си-

дели купцы и продавали разные

товары, нужные для народа...» Однако эти программы и стратегии содержат глубокие противоречия. Одна из ведущих ролей в последнее десятилетие отводилась государству и его приоритетам развития, технического регулирования и промышленного возрождения. Однако результаты не впечатляют, фактического эффективного руководства нет, нужно признать проделанную работу неудовлетворительной.

Что же было сделано на практике вслед риторике протекционизма? Судя по публикациям инструменты защиты продовольственных рынков в 2000-х годах практически не были использованы вследствие отсутствия четких критериев развития этих секторов экономики. Только с 2004 по 2009 год доля импортного продовольствия на российском рынке увеличилась с 35,3 до 42,1%. Текущий уровень зависимости внутреннего рынка от импорта свидетельствует о невыполнении госпрограммы на 2008–2012 годы (достижение 70% доли отечественных агропродовольственных товаров). А уровень импортозависимости по ингредиентам и добавкам, по данным исследования РБК «Российский рынок пищевых ингредиентов», достиг почти 96% в 2012 году.

Приход иностранных компаний так и не запустил механизмы конкуренции, не стал стимулом к обновлению технологий, улучшению качества продукции, снижению издержек и цен. Таким образом, несмотря на бурное развитие пищевой отрасли в последние 20 лет, потенциал роста остается неисчерпанным. Следовательно, потенциал отечественного ингредиентного бизнеса остается также нереализованным.

Фактическое положение дел таково, что даже в тексте «Стратегии развития пищевой промышленности» констатируется недостаточное развитие и недофинансирование отрасли, указывается на убыточность каждой 4-й фирмы. При этом говорится о внутреннем самоинвестировании предприятий. Как же быть, если бизнес убыточен или малоэффективен, кто же будет вкладывать средства и финансировать туманные перспективы? Ведь прибыльными могут быть альтернативные бизнес-направления, куда и будут перенаправлены финансовые потоки.

В настоящий момент ситуация в пищевой промышленности коренным образом отличается от конца 90-х годов, когда прослеживалась четкая линия развития и были видны явные перспективы. Мы много слышим о внутреннем протекционизме и поддержке экспорта, о необходимости защиты внутреннего рынка, о продовольственной безопасности, однако на деле ничего не происходит. Полностью игнорируются экономические аспекты деятельности российского бизнеса. А ведь со времен Адама Смита известно, что «природа и причины богатства народов» заключаются в вовлеченности государств в мировой товарообмен. Наличие неудовлетворенного спроса внутри страны побуждает к развитию производства, что и наблюдалось в конце 1990-х и в начале 2000-х годов. Именно пищевая отрасль стала объектом значительных инвестиций отечественного и зарубежного капитала. Для дальнейшего развития и закрепления достигнутых в пищевой промышленности результатов необходимо поддержание благоприятного инвестиционного климата.

11-я международная выставка

Молочная и Мясная индустрия

www.md-expo.ru

Одновременно:
ingredients
RUSSIA

12-15 марта
2013 года

Москва, ВВЦ, павильон №75

Организаторы:

ITE Москва

Тел.: +7 (495) 935-81-40, 935-73-50, 788-55-85, факс: +7 (495) 935-73-51, e-mail: md@ite-expo.ru, www.ite-expo.ru

Официальная поддержка

В опубликованных программах главные проблемы отраслей и бизнеса так и не нашли не только подходов к своему перспективному решению, но даже не были в полной мере отражены в текстах. В качестве основных факторов представлены: недостаток и низкое качество сырья, износ фондов и ряд других третьестепенных факторов. Однако, по мнению представителей бизнеса, имеют место иные ключевые проблемы: завышенные таможенные пошлины (завышенные стоимости сырья и материалов, не производимых в РФ), административные барьеры, низкая доступность финансовых ресурсов и кредитов, нехватка квалифицированных кадров и их недоступность для малого бизнеса, недоступность элементов инфраструктуры и коммуникаций. Основная роль в программных документах отводится частному сектору, однако создание условий для привлекательности активного ведения бизнеса не предполагается.

Увы, но программы большей частью напоминают декларации благожеланий, нежели конкретные планы действий или стратегические проекты, проработанные до уровня пошаговых программ реализации. Отсутствует четкое видение механизмов и инструментов экономической реорганизации пищевой, биотехнологической и других отраслей. На лицо – очередная профанация деятельности. Это скорее программы канализации бюджета, нежели развития отраслей. Увы, но таковы результаты деятельности Кабинета, гуманитариев и экономистов страны советов (людей, формировавшихся в условиях отсутствия экономики, гуманитарных, социально-политических знаний и впитавших в себя весь негативный опыт саморазрушавшейся и гнившей системы). Так что ключевая проблема лежит в ином русле, в тотальном институциональном и ментальном отставании, душном климате и других недоработках, ошибочных решениях и неверных установках. Как сказал один из представителей российского бизнеса: «... чиновники наши ментально все еще большевики...».

Программы на слуху, но где результаты? Коллеги уже бьют в набат: «... наше Правительство в

лице Минпромторга разработало очередную «Стратегию развития фармацевтической промышленности до 2020 года», где заложены определенные финансовые средства. Однако наш «добрый гений» – Министерство финансов раскритиковало Стратегию, и в ближайшие 3 года денег для фармацевтической отрасли не будет, бюджет уже сверстан...». Вполне закономерно предположить, что и в других отраслях все лучшие помыслы Минэкономразвития, Минпромторга, Минсельхоза и др. постигнет та же печальная участь... Так что же? Все эти программы, стратегии, платформы являются маниловщиной? Извините, но бизнес и профессиональное сообщество это не устраивает, это не устраивает и потребителя, который недополучит качественного продовольствия, здорового и полноценного питания. Так нужны ли эти программы? Почему бизнес-сообщество знакомится с уже предложенными материалами, а не само генерирует стратегию развития?

Потенциал отечественного индустриального бизнеса остается достаточно высоким, но нереализованным...

Действительно перед пищевой отраслью стоят сложные проблемы. Именно отрасль ингредиентов как один из лидеров пищевой промышленности могла бы послужить поддержкой в развитии всей пищевой индустрии. Однако для ее развития так же необходимы средства. В современных условиях функционирования мировой экономики, где 97% мировой торговли регулируется нормами ВТО, решающими факторами конкурентоспособности отраслей и конкретных фирм становятся технологии, факторы времени, объединение финансовых, научно-технических, человеческих и иных ресурсов. В таких условиях необходимо строительство инновационной и новой индустриальной высокотехнологичной экономики, формирование структурной политики, изменение законодательства и внедрение новых инструментов и механизмов реализации инновационных задач. Однако по факту имеется масса противоречий как внутреннего, так и внешнего характера: противоречия с общи-

ми программами ВТО и иными международными соглашениями, противоречия в рамках системы горизонтальных регламентов Таможенного Союза, общие противоречия между республиками...

Не секрет, что техническое регулирование может стать как двигателем инноваций, так и тормозом, об этом неоднократно писалось в СМИ: «новые», в кавычках, регламенты воспроизводят старые проблемы, поскольку прежняя нормативная база не адаптирована к условиям рыночной экономики». Разработка новых компиляционных национальных и межгосударственных стандартов происходит на основе заведомо костной и нежизнеспособной, омертвевшей конструкции, в чем можно будет убедиться по прошествии впустую потраченного времени. Советская система стандартов рухнула, она мертва, на данный момент невозможно обеспечить обновление документов ежегодно на 10–15% по всем отраслям. Стандарты 2000–2010 годов уже морально устарели, а это только 3–5% нормативной базы. Для надлежащей реализации проектов по разработке новых стандартов нет должного количества профильных организаций и квалифицированных, опытных кадров, нет базы и времени для наработки опыта и выверки формулировок. В тоже время международные стандарты постоянно совершенствуются, это реально «живой» механизм, а компетентность специалистов, создавших эти системы, не вызывает сомнений. Так почему же столь проблематичен переход к международным стандартам? Непонятно...

В сложившихся условиях естественно сделать вывод о том, что невозможно обеспечить прорыв по приоритетным направлениям, имея общий низкий уровень развития техники, технологий, системы технического регулирования. При таком подходе даже трудно вести речь о простом использовании чужих разработок и прямого заимствования технологических решений. Таким образом, для развития рынка, создания конкуренции, организации новых производств, в том числе полного цикла, включая химический и биологический синтез, необходимы благоприятный климат, свободный оборот сырья.

Именно снятие излишних барьеров должно служить основой капитализации и развития индустрии добавок и других отраслей. Сначала атмосфера, потом программы. Необходимо планировать развитие не только с ориентацией на внутреннее потребление, но и на развитие экспорта, как в близлежащие государства, так и на мировой рынок.

В условиях динамичного развития мира и его экономики и усиливающегося технического и идейно-концептуального отставания РФ то, что предлагают эти концепции и стратегии является смертельным тупиком. Именно активность бизнес-сообщества может изменить ситуацию. В противном случае деградирующие процессы примут катастрофический характер.

Отдельно взятые программы, в том числе и развития отечественного производства микроингредиентов, не смогут изменить общего излётного тренда.

Отрасли ингредиентов необходимы:

- смена ложных приоритетов в экономической политике;
- улучшение предпринимательского климата, особенно для малого и среднего бизнеса;
- доступность инфраструктуры и формирование отраслевых промплощадок, реформа энергетики, снижение тарифов и сроков подключения, упрощение документооборота;
- минимизация налоговых сборов, ликвидация законодательных поборов, введение особой облегченной экономической политики в ситуации глубокого экономического кризиса РФ и структурного слома промышленных секторов;
- ускоренное вхождение в ВТО и запуск инструментов конкуренции;
- переход на международные принципы технического регулирования;
- ликвидация негативных экономических факторов Таможенного союза;
- свободный оборот пищевых добавок, ароматизаторов и ТВС;
- выстраивание экономических общественных и правовых институтов.

Будущее отрасли и России в наших руках. Дорогу осилит идущий.